

Знаменательные и юбилейные даты

© ШЕРСТНЕВА Е.В., 2017

УДК 614.3/4:93(470)

Шерстнева Е.В.

ПЕРВЫЕ ГОРОДСКИЕ САНИТАРНЫЕ СТАНЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (к 125-летию со времени основания)

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко», 105064, Москва

Первые городские санитарные станции в России были созданы в 1891 г. в Москве и Санкт-Петербурге. Они содержались на средства городских общественных самоуправлений. Станции, осуществляя необходимые лабораторные анализы и исследования, являлись важным элементом организации санитарного надзора в городах. В статье рассматривается история создания первых городских санитарных станций и основные направления их деятельности: контроль в сфере торговли продуктами питания и городского водоснабжения.

Ключевые слова: медицина городских общественных самоуправлений; городские санитарные станции; санитарно-пищевой надзор; санитарный контроль водоснабжения.

Для цитирования: Шерстнева Е.В. Первые городские санитарные станции в России: история создания и основные направления деятельности (к 125-летию со времени основания). *Гигиена и санитария*. 2017; 96(2): 187-189. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2017-96-2-187-189>

Sherstneva E. V.

FIRST MUNICIPAL SANITARY STATIONS IN RUSSIA: HISTORY AND MAIN ACTIVITIES (TO THE 125TH ANNIVERSARY SINCE FOUNDATION)

N. A. Semashko National Institute of Public Health, Moscow, 105064, Russian Federation

First municipal sanitary stations in Russia were founded in 1891 in the cities of Moscow and St. Petersburg. They were financed by municipal public self-governments. With performing essential laboratory tests and studies, stations were an important element of the organization of sanitary inspection in cities. In the article there is considered the history of the creation of first sanitary stations and main directions of their activity: control in the sphere of food trade and in the sphere of municipal water supply.

Key words: medicine of municipal public self-governments; municipal sanitary stations; health food supervision; sanitary control of water supply.

For citation: Sherstneva E. V. First municipal sanitary stations in Russia: history and main activities (dedicated to the 125th anniversary since foundation). *Gigiena i Sanitaria (Hygiene and Sanitation, Russian journal)* 2017; 96(2): 187-189. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2017-96-2-187-189>

For correspondence: Elena V. Sherstneva, MD, PhD, senior researcher of the Department of the History of Public Health and Medicine of the N. A. Semashko National Institute of Public Health, Moscow, 105064, Russian Federation. E-mail: lena_scherstneva@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received: 19 January 2016

Accepted: 13 May 2016

В 2017 г. исполняется 125 лет со времени основания первых городских санитарных станций в России. Вопрос об их создании связан с историей медицины городских самоуправлений, толчком для развития которой послужило введение Городового положения 1870 г. Оно предоставило городским властям (думам и управам) право осуществлять медико-санитарные мероприятия в масштабах города на средства, формируемые из местных налогов и сборов. В связи с неослабевающей эпидемической угрозой, усугубляемой особенностями уклада городской жизни, самоуправления крупных промышленных центров, прежде всего столиц, занялись налаживанием городской коммунальной сферы, сформировали врачебно-санитарные комиссии, которые приступили к организации санитарного надзора в первую очередь в области торговли продуктами питания и городского водоснабжения. Оба направления предполагали проведение лабораторных анализов и исследований, что требовало создания

специальных учреждений – санитарных станций (или аналитических лабораторий). Первые санитарные станции с собственным штатом сотрудников, содержавшиеся на городские средства, появились в столицах России в 1891 г.

Московская городская санитарная станция была открыта 15 февраля (по старому стилю) 1891 г. при Гигиеническом институте Московского университета. Возглавил ее профессор гигиены Ф.Ф. Эрисман, в подчинении которого находились 3 лаборанта. Основным видом деятельности станции было исследование продуктов питания, поступающих на московские рынки, в магазины и торговые лавки. Ф.Ф. Эрисман наметил план деятельности станции, предложив классификацию всех предметов исследования. К первой группе, наиболее важной, он отнес продукты первой необходимости (молоко, масло, хлеб, муку, напитки и т.п.), в отношении которых должны были производиться периодические массовые исследования по инициативе самой станции. Вторую группу составляли предметы «более случайного характера», которые доставлялись на станцию городскими торгово-санитарными врачами, дежурившими на рынках Москвы. К третьей относились исследования по поручению правительственных учреждений, и к четвертой – исследования, инициированные частными лицами. Для последней категории предметов

Для корреспонденции: Шерстнева Елена Владимировна, ст. науч. сотр. отд. истории здравоохранения и медицины, канд. ист. наук, ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко», 105064, Москва. E-mail: lena_scherstneva@mail.ru

был разработан проект таксы (платы) с учетом сложности анализа и необходимых реактивов. Для обеспечения объективности исследования исключался личный контакт заказчика с исполнителем анализа: материал доставлялся на станцию не напрямую, а через городскую управу [1].

Московская станция занималась прежде всего санитарной оценкой продуктов питания, проводя анализ доброкачественности продуктовых изделий. Не менее важной частью ее работы было выявление фальсифицированных продуктов, широко распространившихся на прилавках, и научная разработка методов обнаружения фальсификата. Результатом этого стало создание таблиц химических составов разнообразных пищевых веществ, а также их суррогатов, что в дальнейшем значительно облегчило распознавание подделки и разоблачение недобросовестных производителей. Так, в 1903 г., уже под руководством проф. С.Ф. Бубнова, на станции было проведено масштабное изучение топленого масла, поставляемого на рынки Москвы (329 проб), в ходе которого было установлено, что более 43% этой продукции было фальсифицированным. В качестве примесей выступали сало, маргарин, растительное, в том числе и кокосовое, масло и др. Источниками поступления такого масла в продажу являлись не только маслопечные заводы Москвы и близлежащих городов, но даже мыловаренные и свечные заводы. С.Ф. Бубнов настаивал на «особой законодательной регламентации» и «одновременном усилении санитарного надзора над торговлей этим продуктом не только в Москве и других больших центрах, но и в провинции» [2]. Исследования эти носили систематический характер, с 1909 г. они проводились под руководством профессора гигиены С.С. Орлова, возглавившего станцию. Эти работы стали основанием для разработки санитарных требований к жирам и маслам.

Серия исследований станции была посвящена еще одной важной проблеме – применению консервантов в пищевом производстве. Выводы, сделанные в начале XX века на основании изучения целого ряда продуктов, и сегодня звучат актуально. С.Ф. Бубнов предостерегал от применения химических консервантов и подчеркивал, что «Вообще применение консервирующих средств к предметам потребления в пищу и питье... увеличивает число угроз общественному здоровью» [3].

В начале XX в. московская городская санитарная станция стала привлекаться и к экспертизе медикаментов, закупаемых для городских больниц. Например, в 1903 г. с городского аптекарского склада сюда доставлены 12 образцов лекарственных препаратов, 5 из них были забракованы экспертом как не соответствующие требованиям Фармакопеи [2].

Деятельность московской городской санитарной станции с самого начала была поставлена на уровень научно-исследовательских работ, часть которых легла в основу диссертаций по медицине и фармации. Однако интенсивность ее практической работы была невелика – всего 500–700 исследований в год [3].

В Санкт-Петербурге первоначально (с 1888 г.) лабораторные анализы продуктов по заказу городских властей осуществляло отделение лаборатории Русского общества охранения народного здоровья при Военно-медицинской академии, в штате отделения состоял всего один лаборант. Но городская дума приняла решение об открытии самостоятельной городской аналитической лаборатории, которая разместилась в здании гауптвахты на Сенной площади и 17 ноября 1891 г. начала свою работу. Она имела только химическое отделение, но в 1895 г. при ней было открыто и бактериологическое [4]. Руководил лабораторией профессор Военно-медицинской академии С.А. Пржибытек, кроме него в штате состояли 3 лаборанта. Станция стала ядром санитарной организации города. Ее агентами были 20 торгово-санитарных врачей, которые систематически доставляли образцы продуктов на анализ, при лаборатории были организованы специальные занятия по теории и практике пищевой санитарии. В начале XX века она выполняла порядка 2 тыс. пищевых исследований в год. Деятельность лаборатории по выявлению недоброкачественных продуктов была особенно активной в периоды эпидемий. Так, в холерном 1908 г. в ней было проведено почти 3 тыс. исследований, в результате которых около 40% пищевых продуктов были изъяты из торговли [5].

Ежегодный расход городского самоуправления Петербурга на содержание лаборатории составлял около 16 тыс. руб. [4]. Эти

средства считались довольно скромными, однако они в 2 раза превосходили расходы московского городского самоуправления (7–8 тыс. руб.). Если деятельность московской городской санитарной станции в значительной мере носила научно-теоретический характер, то станция в Петербурге обслуживала преимущественно практические нужды города. Утилитарный характер ее работы расценивался проф. С.А. Пржибытеком как определенный недостаток. В этом он усматривал одну из причин текучести кадров. Кроме того, тяжелые условия работы в лаборатории (в зимнее время температура воздуха в ней не превышала 6–8°) при очень скромном жаловании также определяли постоянную смену ее личного состава. Как признавал проф. С.А. Пржибытек, «всякая перемена лаборантов является тяжелым бременем: так как у нас в России научное исследование пищевых продуктов еще дело сравнительно недавно возникшее, то и сейчас нет достаточного контингента химиков, знакомых специально с анализами пищевых продуктов и напитков» [4].

Вторым, не менее важным направлением работы столичных санитарных станций являлся контроль качества водопроводной воды. Московская станция с 1898 г. осуществляла систематический контроль над водоснабжением города, основным источником которого являлись Мытищинские ключи. На основе исследований станции было определено и место для водозаборной трубы нового Москворецкого водопровода (с 1903 г.) – в деревне Рублево. Использование рек для водоснабжения городов поставило вопрос об оптимальной системе фильтрации и обеззараживания воды. Эта проблема изучалась на московской городской санитарной станции, где было проведено более 2 тыс. опытов, которые показали, что наилучшие результаты очистки московской воды давали медленные песочные фильтры английской системы. Эти выводы имели огромное значение. Однако дорогостоящие английские фильтры могли позволить себе далеко не все города, и значительная часть водопроводов в России либо вообще не имели никакой системы очистки воды, либо оснащались более дешевыми быстрыми фильтрами американской системы, основанными на принципе коагуляции. В Москве же для ежедневного контроля воды при Рублевской насосной станции городом была устроена специальная химико-бактериологическая лаборатория, являвшаяся отделением городской санитарной станции. На Всероссийской гигиенической выставке в 1913 г. постановка в Москве контроля над деятельностью водопроводных фильтров, с богато оборудованной лабораторией, с постоянными работами в ней бактериолога и химика была признана образцовой [6]. Московская городская санитарная станция производила также систематический анализ различных проб воды из ключей, колодцев, водоразборных будок и частных владений, которые доставлялись на станцию санитарными врачами или частными лицами. Так, в 1903 г. из 764 исследований станции 160 составили анализы воды из различных источников [2]. По требованию станции городской думой было издано постановление «О порядке общественного пользования водою, доставляемою городскими водопроводными сооружениями, и об охране сих сооружений от повреждений», которое устанавливало допустимые виды емкостей для забора воды жителями города, порядок ее отпуска, нацеливало на экономное использование и предупреждение загрязнения воды.

Поскольку в Москве с 1898 г. начала действовать канализация, которая была устроена по сплавной раздельной системе с отводом нечистот и грязных фабричных вод на поля орошения, то городская санитарная станция по заказу управы осуществляла периодический анализ почвы и воздуха в районах полей орошения, а также анализ сточных жидкостей, спускаемых в водоемы и городскую канализацию частными владениями и различными заведениями и предприятиями.

Водоснабжение Петербурга с 1893 г. также находилось под контролем городской лаборатории. По заказу городской управы лаборатория произвела ряд химических и бактериологических исследований невиской воды, что послужило материалом для выбора места для устройства водопроводной станции. По заказу городской думы лаборатория занималась вопросом влияния Громовской лесной биржи на качество невиской воды. Были исследованы также воды реки Фонтанки и Обводного канала с целью выяснения, пригодны ли они для устройства купален, портомойных плотов и живорыбных сад-

ков [4]. Параллельно с этим производились систематические исследования водопроводной воды в городе, которые свидетельствовали о плохом ее качестве. Связано это было с отсутствием в столице современной канализации, в результате чего нечистоты попадали в Неву – источник водоснабжения, что определяло остроту эпидемической ситуации в городе. В начале XX века городская лаборатория Петербурга занималась изучением новых методов очистки воды: способа Берже (посредством двуоксида хлора), коагулирования (с помощью серноалюминиевой соли и извести и с последующей быстрой фильтрацией), озонирования воды по системе Жерара и др. На Всероссийской гигиенической выставке в 1913 г. лабораторией были продемонстрированы в планах и чертежах опыты стерилизации неводной воды гипохлоритами [7].

В 90-х годах XIX века санитарные станции возникли еще в ряде российских городов: в Киеве, Харькове, Варшаве, Одессе и др., а накануне Первой мировой войны их насчитывалось уже 53 [8]. Однако их деятельность повсеместно наталкивалась на серьезные препятствия: недостаток средств у городов, незаинтересованность городских властей (где были представлены крупные торговцы и промышленники) в слишком активном санитарном надзоре (особенно пищевом) и, конечно, дефицит специалистов. По названным причинам городские санитарные станции часто годами бездействовали. В постановке городского санитарного надзора Россия в начале XX века еще существенно отставала от развитых европейских государств. Однако работами наиболее передовых, прежде всего столичных, городских санитарных станций были заложены научные основы масштабных систематических санитарных исследований, наложен городской санитарный надзор в наиболее значимых сферах.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Второй годовой отчет Московской городской санитарной станции (май 1892–май 1893). М.; 1894.
2. 12-й годовой отчет Московской городской санитарной станции за 1903 г. М.; 1906.
3. 14-й годовой отчет Московской городской санитарной станции за 1905 г. М.; 1912.
4. Отчет Санкт-Петербургской городской лаборатории за 1900 и первую половину 1901 г. СПб.; 1901.
5. Отчет санитарной комиссии по борьбе с холерой в столице в 1908 году. Приложение к: Отчет Санкт-Петербургского городского общественного управления за 1908 г. СПб.; 1910.
6. Васильевский Н.П. Городская медицина на Всероссийской гигиенической выставке 1913 г. *Общественный врач*. 1913; (9): 1085–125.
7. Васильевский Н.П. Городская медицина на Всероссийской гигиенической выставке 1913 г. *Общественный врач*. 1913; (10): 1209–52.
8. Жбанков Д.Н. Некоторые итоги устройства городского врачебно-санитарного дела. *Общественный врач*. 1915; (7-8): 449–85.

References

1. Second annual report of the Moscow city sanitary station (may 1892–may 1893). Moscow; 1894. (in Russian)
2. 12th annual report of the Moscow city sanitary station for 1903. Moscow; 1906. (in Russian)
3. The 14th annual report of the Moscow city sanitary station at 1905. Moscow; 1912. (in Russian)
4. The report of the St. Petersburg city labs for 1900 and the first half of the 1901. St. Petersburg; 1901. (in Russian)
5. Report of the sanitary Commission for the fight against cholera in the capital in 1908. Annex to: Report of the St. Petersburg city public administration for the 1908. St. Petersburg; 1910. (in Russian)
6. Vasil'evskiy N.P. Urban medicine hygiene at the all-Russian exhibition 1913. *Obshchestvennyy vrach*. 1913; (9): 1085–125. (in Russian)
7. Vasil'evskiy N.P. Urban medicine hygiene at the all-Russian exhibition 1913. *Obshchestvennyy vrach*. 1913; (10): 1209–52. (in Russian)
8. Zhbankov D.N. Some results of the structure of the municipal medical and sanitary Affairs. *Obshchestvennyy vrach*. 1915; (7-8): 449–85. (in Russian)

Поступила 19.01.16

Принята к печати 13.05.16

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ И ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ГИГИЕНЫ И САНИТАРИИ 2017 г.¹

ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКИЕ СОБЫТИЯ

450 лет со времени опубликования трактата Т. Парацельса «О болезнях рудокопов» (Paracelsus, 1567).

200 лет – публикация труда Г.Л. Аттэнгофера «Медико-топографическое описание Санкт-Петербурга, главного и столичного города Российской империи» (издано в 1817 г. в Цюрихе, а в 1820 г. в переводе на русский язык в Петербурге) – одно из первых медико-географических описаний.

175 лет – «Опыт гражданской медицинской полиции, примененный к законам Российской империи» (К. Гелинг, 1842).

125 лет – Московское гигиеническое общество (Эрисман Ф.Ф., 1892).

100 лет – создание медико-санитарного отдела при Военно-революционном комитете Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (1917, 26 октября).

100 лет – создание при Наркомате по народному просвещению Главного школьно-санитарного совета с исполнительным органом – отделом школьной санитарии и гигиены (1917, 17 ноября).

ПЕРСОНАЛИИ

4 января – 175 лет со дня рождения Василия Ивановича ДОЛЖЕНКОВА (1842–1918, род. в дер. Лунево Курской губернии), отечественного земского врача. Организатор земской медицины в Курской губернии. В 1882–1906 гг. член санитарной комиссии Курской Земской управы, затем – заведующий сани-

тарным бюро. Секретарь и организатор 1-го и 2-го губернских съездов врачей (1875, 1876 гг.), участник всех пироговских съездов. Был бессменным председателем Общества курских врачей, организатором других просветительных обществ. Депутат 1-й и 2-й Государственной думы. Автор свыше 50 научных работ по земской медицине, санитарной статистике, демографии и др.

Соч.: Обзор важнейших острозаразных болезней в Курской губернии в 1886–1890 гг. Курск: 1893.

Обзор данных о заболеваемости населения по уездам в Курской губернии за 10 лет (1891–1901 гг.). М.; 1910.

Лит.: Игумнов С.Н. В.И. Долженков. *Врачебное дело*. 1919; (12): 389–93.

Язвин М.А. В.И. Долженков – виднейший деятель земской медицины в Курской губернии (1842–1918). В кн.: Язвин М.А. Очерки по истории здравоохранения Курской губернии. Воронеж; 1965: 128–47.

8 февраля – 75 лет со дня рождения Виктора Александровича ТУТЕЛЬЯНА (1942, род. в Москве), специалиста в области санитарной токсикологии, академика РАН. В 2001–2005 гг. – главный ученый секретарь Президиума РАМН. В 2000–2001 и с 2006 г. – директор Научно-исследовательского института питания РАМН. С 1995 г. – заведующий кафедрой гигиены питания и токсикологии факультета послевузовского профессионального образования врачей Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. Приоритетные исследования посвящены вопросам токсикологии, биохимии и гигиены питания. Разработал

¹ Составители: кандидат исторических наук Егорышева И.В., кандидат исторических наук Шерстнева Е.В., ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко».